

38

004612406

Усачев Андрей Сергеевич

**ДРЕВНЕРУССКАЯ КНИЖНОСТЬ
ЭПОХИ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ:
КНИГА СТЕПЕННАЯ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ**

*Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования*

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

1 1 НОЯ 2010

Москва – 2010

Работа выполнена на Кафедре истории и теории исторической науки
ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный консультант

доктор исторических наук
Горский Антон Анатольевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, член-
корреспондент РАН
Каштанов Сергей Михайлович

доктор филологических наук
Каравашкин Андрей Витальевич

доктор исторических наук
Филюшкин Александр Ильич

Ведущая организация:

Государственный академический
университет гуманитарных наук

Защита состоится «19» ноября 2010 года в 17.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.03 ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «19» ноября 2010 года.

Ученый секретарь совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций
кандидат исторических наук, доцент

Е. В. Барышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная проблема и ее актуальность. Первые годы правления Ивана Грозного уже давно приковывают внимание исследователей. Наряду с социально-экономическими и политическими явлениями их интерес привлекает культурная жизнь этой эпохи, неразрывно связанная с личностью митрополита Макария, инициировавшего создание целого ряда крупных памятников. Написание и переработка десятков житий, создание монументальных сводов, вобравших в себя огромное число произведений русской оригинальной и переводной литературы, оформление установлений, регламентирующих все стороны жизни клира и мирян, написание значительного числа рукописных книг, начало книгопечатания в России – таков далеко не полный перечень основных событий в истории культуры этого времени. Все это выделяет эпоху Макария среди прочих, как предшествующих ей, так и последующих. В чем состоит суть данного феномена русской культуры?

Актуальность поставленной проблемы обусловлена тем, что ее решение позволило значительно расширить познавательные возможности исследователей, обращающихся к рассмотрению этой эпохи, вызывающей неизменный интерес в современном российском обществе. Историография последних двух десятилетий характеризуется повышением внимания исследователей, изучающих время правления Ивана Грозного и русское средневековье в целом, к истории культуры и ее основных составляющих – книжности, изобразительного искусства, архитектуры и т.д. (А. А. Горский, П. В. Седов, П. С. Стефанович, Н. А. Соболева, Б. Н. Флоря, А. Л. Хорошкевич, А. Л. Юрганов и др.). Связанные с ней явления в последние годы рассматриваются как важные факторы, определяющие поведение человека прошлого. Их влияние на исторический процесс признается не менее значимым, чем воздействие социально-экономических и политических факторов. Интерес к анализу оснований действий людей прошлого, лежащих в области культуры, требует изучения как истории культуры в целом, так и ее важнейших периодов и компонентов. К их числу относится русская культура первых лет правления Ивана Грозного и ее главная составляющая – книжность.

В основу работы был положен один из самых фундаментальных и многоплановых памятников времени митрополита Макария – Книга Степенная царского родословия, вобравшая в себя материал целого ряда произведений

русской оригинальной и переводной литературы. На материале Степенной книги и велось изучение феномена древнерусской книжности эпохи Макария.

История изучения Степенной книги насчитывает сотни работ XVIII–XXI вв. Можно выделить ряд этапов в изучении этого памятника.

Начало изучению Степенной книги было положено в XVIII–XIX вв. – в эпоху становления науки в России. В XVIII в. произведение было введено в научный оборот (В. Н. Татищевым), а его текст был опубликован Г. Ф. Миллером (1775 г.). В историко-филологической науке был сделан ряд наблюдений над источниками памятника, а также высказаны гипотезы о времени его создания и личности наиболее вероятного составителя. Так, Г. Ф. Миллер, М. М. Щербатов, Н. И. Новиков, Филарет (Гумилевский) и другие исследователи разделили предположение В. Н. Татищева о том, что Степенная книга писалась митрополитом Киприаном на рубеже XIV–XV вв. Согласно мнению других авторов (Н. М. Карамзин, К. Ф. Калайдович, М. Я. Диев и др.), памятник в дошедшем виде был создан в эпоху митрополита Макария. И. Н. Жданов, полагая, что Степенная книга могла восходить к сочинению Пахомия Сербя, высказал мнение также и о возможности участия в ее написании благовещенского священника Сильвестра. М. Я. Диев, проанализировав текст памятника, сделал предположение о его написании духовником Ивана IV благовещенским протопопом Андреем (впоследствии – митрополит Афанасий). Отдельные замечания относительно источников Степенной книги и методов работы с ними ее составителя принадлежат В. О. Ключевскому, Е. Е. Голубинскому, М. А. Дьяконову и др. Сделанные в этот период наблюдения о памятнике создали условия для его специального изучения в первой трети XX в. – в период расцвета российской историко-филологической науки.

Для данного периода в развитии науки характерно усиление процесса специализации научного знания. Это, в частности, выразилось в появлении целого ряда специальных работ, посвященных изучению памятников древнерусской книжности. Данная тенденция в развитии науки, а также очевидная необходимость обобщения и анализа накопленного в XVIII–XIX вв. значи-

тельного материала о Степенной книге создали условия для появления первых специально посвященных ей работ.

Н. С. Державин, представив итоги рассмотрения текста памятника в виде перечня его разделов, сделал немало ценных наблюдений относительно его источников. Он также указал на возможность причастности к составлению Степенной книги псковского книжника Василия-Варлаама. П. Г. Васенко в своем фундаментальном труде обобщил наблюдения предшественников о времени написания и авторстве Степенной книги, дополнив их своими наблюдениями. Согласно мнению историка, памятник создавался по поручению митрополита Макария близким к нему книжником Андреем-Афанасием около 1560–1563 гг. Особое значение для истории изучения Степенной книги имеет предпринятое П. Г. Васенко первое в историографии исследование ее рукописной традиции и основанное на его результатах издание текста памятника (1908–1913 гг.). Н. Ф. Околович охарактеризовал источники самых крупных разделов Степенной книги – Житий Ольги и Владимира.

В данный период также появился ряд работ, в которых их авторы, специально не занимаясь Степенной книгой, тем не менее, сделали ряд важных наблюдений. Согласно А. И. Соболевскому, развившему наблюдения И. Н. Жданова, к составлению Степенной книги наряду с Андреем-Афанасием мог быть причастен и Сильвестр. В работах С. И. Смирнова, Н. И. Серебрянского, В. П. Мансикка, С. К. Шамбинаго и др. был рассмотрен ряд важных памятников, вошедших в Степенную книгу (Жития Ольги, Владимира, Федора Ярославского, Александра Невского, Даниила Переяславского, «Слово о житии и преставлении» Дмитрия Донского и т.д.), а также показаны особенности правки, которой они подверглись при их включении в ее текст. В. С. Иконников, В. Е. Вальденберг, А. А. Кизеветтер и др. выявили основные историко-политические идеи Степенной книги, связанные со стремлением ее составителя обосновать законность самодержавной власти московских государей.

30–70-е гг. XX в. отмечены появлением как ряда общих работ, затрагивающих те или иные аспекты изучения Степенной книги, так и специально посвященных ей исследований. Их авторы, приняв выводы П. Г. Васенко относительно датировки, личности составителя и истории текста Степенной книги, основное внимание уделили изучению источников и политических

взглядов ее составителя, а также характеристике Степенной книги как памятника литературы.

В трудах А. С. Орлова, Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье была отмечена связь памятника с основными тенденциями в развитии русской литературы XVI в., в которую начинает проникать «сознательный вымысел». М. Н. Тихомиров, А. А. Зимин и др. рассмотрели основные идеи, представленные в Степенной книге, которые связывались с иосифлянкой идеологией, с попытками в церковных кругах обосновать, с одной стороны, легитимность самодержавной власти московских князей, с другой, важную роль Церкви и ее иерархов в истории России. В диссертации В. В. Кускова, специально посвященной характеристике Степенной книги как памятника древнерусской литературы, впервые была предпринята попытка комплексного исследования ее источников, а также на материале всего произведения проведена работа по изучению редакторской правки фрагментов источников при их включении в его текст.

В данный период было начато изучение Степенной книги в зарубежной историографии. Д. Миллер (США) предпринял попытку охарактеризовать памятник в ряду прочих идеологических мероприятий, инициированных митрополитом Макарием. У. Барнетт (США), проведя во многом сходную с В. В. Кусковым работу два десятилетия спустя, сделал ряд интересных наблюдений над источниками Степенной книги. В своих работах Ф. Кэмпфер (Германия) и Я. Пеленский (США) свое внимание сосредоточили на изучении связи между написанием Степенной книги и стремлением ее составителя оправдать присоединение ряда территорий (в первую очередь, Казанского ханства) к Русскому государству в середине XVI в.

Последние три десятилетия – 80-е гг. XX в. – начало XXI в. – характеризуется возрастанием интереса к Степенной книге. Во многом это обусловлено сделанными в эти годы важными археографическими находками, которые заставили пересмотреть текстологию памятника и оспорить ряд основных положений П. Г. Васенко. Н. Н. Покровский в Томском областном краеведческом музее обнаружил ранее неизвестный список памятника (Томский, 50–60-е гг. XVI в.). Итоги анализа этого списка заставили пересмотреть всю историю его рукописной традиции. Как выяснил историк, Томский, а также известный еще П. Г. Васенко Чудовский списки являются древнейшими полными списками Степенной книги. Исследование рукописной традиции про-

изведения продолжил А. В. Сиренов, который ввел в научный оборот дошедший во фрагментах Волковский список (назван по имени владельца А. А. Волкова). Как установил А. В. Сиренов, к Волковскому списку восходят Томский и Чудовский. Таким образом, как установили Н. Н. Покровский и А. В. Сиренов, эти три списка, созданные в одном скриптории, представляют собой древнейший этап в истории текста Степенной книги. Тем самым в работах этих историков был определен состав древнейшей редакции памятника, составленной в макарьевскую эпоху. Результаты исследований Н. Н. Покровского и А. В. Силенова создали текстологическую основу для осуществления в рамках международного проекта нового научного издания памятника (2007–2008 гг.)¹.

К числу специальных работ последних лет также относятся труды Е. В. Неберекутиной и Т. Е. Самойловой. Е. В. Неберекутина, основываясь на статистических данных, развила наблюдения Н. С. Державина, допустив возможность участия в работе над отдельными разделами Степенной книги псковского писателя Василия-Варлаама. Т. Е. Самойлова, отметив общность идей, представленных в тексте Степенной книги и росписях Архангельского собора в Кремле, высказала мнение об участии Андрея-Афанасия в реализации обоих проектов.

Последние годы также отмечены интересом к изучению источников Степенной книги и представленных в ней историко-политических идей. Эти вопросы рассматривались как российскими (Н. Н. Покровский, А. В. Сиренов, Б. М. Клосс, Б. Н. Флоря, А. А. Турилов и др.), так и зарубежными исследователями – П. Ниче, А. Эббингхауз (Германия), Н. Ингхам (США), А. Накадзава (Япония) и особенно Г. Ленхофф (США), посвятившей целый ряд специальных работ изучению Степенной книги. В этих трудах был очерчен круг основных представлений составителя памятника: идеи «симфонии» светской и духовной власти, изначального единства и могущества Русской земли, добродетельности рода русских государей.

Итоги рассмотрения историографии Степенной книги дали возможность зафиксировать следующее.

¹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 1–2 / под. ред. Н. Н. Покровского и Г. Д. Ленхофф. М., 2007–2008.

1. В трудах XVIII–XXI вв. был накоплен значительный материал о Степенной книге, текст которой неоднократно публиковался. Была специально рассмотрена ее рукописная традиция, очерчен круг ее основных источников, прояснен ряд вопросов, связанных с датировкой Степенной книги и определением личности ее составителя, а также выявлены ключевые историко-политические идеи, представленные в памятнике.

2. Н. Н. Покровский и А. В. Сиренов, рассмотрев рукописную традицию Степенной книги, установили, что ее древнейшая редакция, созданная при митрополите Макарии, сохранилась в трех списках: Волковском, Томском и Чудовском. Их написание и редактирование и представляет процесс оформления сохранившегося текста произведения.

3. Итоги анализа работ, посвященных Степенной книге, дали возможность исследователю в начале XXI в. наметить следующие направления в изучении памятника:

а) в ходе обобщения и уточнения сведений об источниках Степенной книги, накопленных в историографии, реконструировать круг чтения писателя времени митрополита Макария;

б) на основе сравнительного анализа фрагментов Степенной книги и ее источников изучить методы работы русского книжника середины XVI в. и тем самым на новом уровне подойти к решению вопроса об авторстве памятника;

в) посредством сопоставления материала Степенной книги и всех известных ее источников приступить к изучению историко-политических взглядов ее составителя;

г) путем анализа древнейших списков Степенной книги, а также прочих данных реконструировать процесс написания памятника, уточнить его датировку, выделить этапы в создании его текста и тем самым изучить механизм функционирования крупного скриптория макарьевской эпохи;

д) обобщив данные об источниках, времени написания, личности составителя Степенной книги и его взглядах, приступить к решению вопросов об адресате и цели написания произведения.

Вышесказанное определило цель и задачи работы, а также ее предмет, объект и хронологические рамки.

Целью диссертационного исследования являлось изучение содержания феномена древнерусской книжности времени митрополита Макария на материале Степенной книги. Данная цель была достигнута путем постановки и решения следующих взаимосвязанных **задач**:

1. Определен круг чтения книжника середины XVI в.;
2. Дана характеристика места создания «обобщающего предприятия» эпохи (термин А. С. Орлова);
3. Установлен круг лиц, причастных к реализации крупного литературного проекта;
4. Выявлены методы, присущие писателю макарьевской поры;
5. Реконструирован процесс написания масштабного книжного памятника;
6. Изучены тенденции, характерные для историографии изучаемого периода;
7. Рассмотрены основные черты, свойственные развитию политической мысли в первые годы правления Ивана Грозного;
8. Раскрыты мотивы, которыми руководствовались книжники, создавая свои произведения.

Объектом исследования являлась созданная в эпоху Макария древнейшая редакция Степенной книги² в ее неразрывной связи с предшествующими и современными ей памятниками.

Предметом диссертационного исследования являлась древнерусская книжность времени митрополита Макария, ключевые черты которой воплощены в Степенной книге.

² Поздние редакции Степенной книги к исследованию не привлекаются.

Хронологические рамки работы определялись объектом исследования – в диссертации основное внимание уделено времени написания Степенной книги (вторая половина 50-х – начало 60-х гг. XVI в.). Для определения ее места в контексте развития древнерусской книжности привлекался как более ранний материал – произведения переводной и оригинальной литературы XI – первой половины XVI в., так и более поздний – памятники второй половины XVI – XVII в.

Методология и методика исследования определялись стоящими перед ним проблемой, целью и задачами.

Изучение содержания феномена книжности времени митрополита Макария проводилось посредством исследования памятников, созданных в результате целенаправленной деятельности писателей этой поры. В ходе проведенного источниковедческого анализа Степенной книги и связанных с ней памятников мы исходили из разработанного в трудах А. С. Лаппо-Данилевского и его продолжателей (О. М. Медушевской и др.) понимания *исторического источника* как явления культуры, произведения, созданного в результате целенаправленной творческой деятельности человека, воплотившего в нем собственные представления об эпохе, в которую он жил. При изучении мировоззрения составителя Степенной книги, представленного в виде рассказа о прошлом, мы руководствовались выработанным в науке последних лет пониманием *историографии* как формы самопознания общества (Л. П. Репина, Г. И. Зверева, Н. В. Иллерицкая и др.). Соответственно историческое сочинение мы рассматривали не как более или менее удачную попытку реконструкции прошлого «таким, какое оно было на самом деле», а как интеллектуальную конструкцию, явившуюся результатом творческой индивидуальности его автора и специфики эпохи, в которую он работал.

Работа выполнена в рамках *междисциплинарного подхода*: в исследовании сочетались приемы, присущие историческим и филологическим работам. Перспективность данного подхода к изучению литературных памятников эпохи средневековья продемонстрирована на пяти международных научных конференциях «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (2001–2009 гг.), а также в целом ряде публикаций специалистов по истории древне-

русской книжности (А. А. Горского, Е. Л. Конявской, А. А. Романовой, П. С. Стефановича, А. А. Турилова, Б. Н. Флори, Е. М. Юхименко и др.).

Широкий спектр изучаемых вопросов определил набор методов, при- сущих историческим (как источниковедческим, так и историографическим) и филологическим исследованиям. При реконструкции процесса создания Сте- пенной книги на основе анализа ее древнейших списков использовался метод *филигранологического анализа* водяных знаков бумаги рукописных книг, разработанный в трудах Ш. Брике, Н. П. Лихачева, Г. Пиккара, С. А. Клепикова, Т. В. Диановой, Л. М. Костюхиной, Б. М. Клосса, А. А. Амосова и М. А. Шибаева. Изучение источников памятника, а также методов работы его составителя велось на основе *текстологического мето- да*. Следование этому методу, как показано в работах А. А. Шахматова, Д. С. Лихачева и других исследователей, предполагает сравнение соответ- ствующих текстов друг с другом. При изучении особенностей развития исто- рической мысли середины XVI в. применялись методы *историографического анализа*. Они побуждают произведения о прошлом рассматривать на широ- ком фоне предшествующих, современных им и последующих сочинений, вы- являть исторические представления и способы их репрезентации читателю. К исследованию историко-политических идей составителя Степенной книги и других писателей привлекался *сравнительно-исторический метод*. Он по- зволил производить сопоставления различных явлений прошлого (в данном случае, памятников книжности) по ряду оснований (время и обстоятельства создания, автор, среда, в которой писалось произведение, и т.д.).

Стоящая перед нами проблема определила методiku диссертационного исследования. Изучение содержания феномена древнерусской книжности времени митрополита Макария нами велось на материале Степенной книги – одного из крупнейших памятников этой эпохи. Исследование проводилось посредством анализа ключевых составляющих изучаемого феномена. Выде- ляя эти черты, мы исходили из понимания *книжности* как весьма объемного явления духовной и материальной культуры, связанного с выработкой и фик- сацией информации в рамках разножанровых произведений письменности, дошедших в виде рукописных и старопечатных книг, производимых в скрип-

ториях и типографиях³. Соответственно, изучение этого явления предполагало характеристику процесса оформления текста памятников письменности, создания и распространения сохранивших их книг, изучение центров книгопроизводства и их связей друг с другом, а также определение круга лиц, принимавших участие в этих процессах.

Степенная книга в большей степени, нежели другие памятники книжности макарьевской эпохи, отвечала цели и задачам исследования. Во-первых, Степенная книга представляет повествующее о прошлом сочинение, в котором отражен ряд политических идей, а материал сгруппирован в виде житий-жизнеописаний правителей. Это дало возможность рассмотреть основные тенденции, присущие развитию русской житийной литературы, историографии и публицистики рассматриваемого периода⁴. Во-вторых, как установили Н. Н. Покровский и А. В. Сиринов, древнейший текст Степенной книги сохранился в трех списках; их написание и редактирование, по сути, и представляет собой процесс оформления его древнейшей редакции. Это дало в руки исследователя конкретный источниковый материал (главным образом, кодикологический) для изучения процесса создания крупного памятника книжности времени митрополита Макария, тесно связанного с процессом книгопроизводства в России этого времени. В-третьих, результаты анализа источников Степенной книги, вобравшей в себя материал значительного числа разножанровых произведений древнерусской литературы, позволили составить представление о круге чтения писателя середины XVI в., о возможных контактах между различными центрами книжности. В-четвертых, итоги изучения данного памятника дали возможность связать его создание с конкретными книжниками.

³ Подробнее о представленных в историографии трактовках понятий «книжность» и «книжная культура» см.: *Васильев В. И.* История книжной культуры как научное направление отечественной истории и книговедения // Книга. Исследования и материалы. М., 2004. Сб. 82. С. 5–24; *Он же.* История книжной культуры. Теоретико-методологические аспекты. М., 2004; *Панфилов М. М.* Феномен книжности в мировоззрении славянофилов. М., 2004; *Грани книжной культуры: сб. науч. тр. к юбилею Научного центра исследований истории книжной культуры.* М., 2007.

⁴ Другие крупные памятники книжности этой поры в меньшей степени отвечают выделяемым критериям: в весьма объемных Великих Минеях Четых представлен по преимуществу агнографический материал, Стоглав связан с традициями памятников церковного права, а Домострой представляет собой свод наставлений бытового характера.

Источниковая база исследования определялась поставленной в нем проблемой. В работе были использованы различные виды исторических источников, позволяющих раскрыть специфику феномена книжности времени митрополита Макария. Нами были привлечены литературные произведения (прежде всего, памятники летописания, агиографии и публицистики), своды церковного права, эпистолярные, устные и другие источники. Их исследование проводилось с учетом их происхождения, бытования и времени возникновения. В целом ряде случаев их источниковедческие характеристики, представленные в литературе, дополнялись нами: уточнялись, а иногда и пересматривались такие вопросы как датировка, авторство, обстоятельства, связанные с их происхождением.

В основу работы был положен текст Степенной книги древнейшей редакции, представленной Волковским, Томским и Чудовским списками. В целом ряде случаев наряду с публикацией текста памятника 2007–2008 гг. мы непосредственно обращались к этим его спискам⁵.

Для того чтобы определить место Степенной книги в ряду предшествующих и современных ей произведений древнерусской книжности, к исследованию был привлечен целый ряд других источников, принадлежащих к различным видам. Итоги их анализа дали возможность наметить взаимоотношения, которые связывали Степенную книгу с прочими сочинениями русских книжников, позволив определить круг ее источников, особенности работы с ними ее составителя и специфику его историко-политических взглядов. Поэтому исследование Степенной книги проводилось на широком фоне памятников русской исторической мысли, публицистики и агиографии XI–XVII вв. При этом особое внимание уделялось произведениям первой половины – середины XVI в., близким по времени их создания к написанию Степенной книги.

В диссертации был привлечен материал крупнейших памятников русской историографии XVI столетия: Хронографа редакции 1512 г., Никоновской и Воскресенской летописей, Летописца начала царства, Казанской истории, «Истории о великом князе московском» А. М. Курбского. Также использовался целый ряд более ранних произведений: «Слово о законе и благодати», летописи и т.д. Для того чтобы определить место Степенной книги в

развитии русской исторической мысли, привлекались сочинения второй половины XVI – XVII в. – «Временник» Ивана Тимофеева, «Сказание» Авраама Палицына, «Скифская история» Андрея Лызлова и др.

Характеризуя политические взгляды, представленные в Степенной книге, мы обращались к ряду памятников русской средневековой публицистики: к сочинениям Вассиана Рыло, Филофея, Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Ермолая-Еразма, Федора Карпова, Ивана Пересветова, Сильвестра, митрополита Макария, Ивана Грозного, Андрея Курбского и др. Также был привлечен материал известного на Руси славяно-русского перевода «Наставления» Агапита.

При изучении круга чтения составителя Степенной книги привлекался значительный комплекс произведений древнерусской оригинальной и переводной агиографии: «Память и похвала» Иакова Мниха, Жития Константина и Елены, Ольги, Владимира, Леонтия Ростовского, Сергия Радонежского, Кирилла и Мартиниана Белозерских, митрополитов Петра, Алексия, Ионы, Сказание и Чтение о Борисе и Глебе, Киево-Печерский, Волоколамский и Иерусалимский патерики и др. Кроме того, в диссертации использовался материал иных памятников: сказаний о чудотворных иконах (Тихвинской, Владимирской, Колочской), «Слово о князьях», «Азбуковник» и др.

Всего к исследованию было привлечено около 300 памятников русской оригинальной и переводной литературы XI–XVII вв., в т.ч. и неопубликованных.

В ходе кодикологического анализа рукописей, содержащих древнейшие списки Степенной книги, использовался материал около 200 рукописных и старопечатных книг, а также нескольких десятков подлинников актов середины – третьей четверти XVI в., хранящихся в центральных и региональных российских архивохранилищах (Архив СПбИИ, ВСМЗ, ОР ГИМ, ОР РГБ, ОР РНБ, ОР БАН, РГАДА, ОРК ГПНТБ).

Научная новизна работы во многом определяется постановкой проблемы. Древнерусская книжность времени митрополита Макария за почти двухвековую историю ее изучения еще не являлась предметом специального анализа ее ключевых составляющих (книжных центров, круга чтения пред-

⁵ РГАДА. Ф. 181. № 185; Томский областной краеведческий музей. № 7903/2; ОР ГИМ.

ставителей интеллектуальной элиты общества, основных видов повествования). Новизна исследования также складывалась из целого ряда его результатов: апробированной в нем методики, конкретных исторических и источниковедческих наблюдений, а также введения в широкий научный оборот малоизвестных или неизвестных памятников и трудов, посвященных Степенной книге.

1. В диссертации предложена и на конкретном материале апробирована методика, которая позволила выявить основные черты в развитии важного периода в истории древнерусской книжности. Ее суть заключается: а) в выявлении одного из основополагающих памятников эпохи; б) в определении направлений в изучении этого произведения в контексте его связей с прочими современными и предшествующими ему сочинениями (реконструкция круга чтения составителя памятника; определение лиц, причастных к его написанию; исследование историко-политической концепции, представленной в нем, в контексте рассмотрения развития историографии и политической мысли этой эпохи; изучение связей скриптория, в котором произведение писалось, с другими центрами книгопроизводства); в) в характеристике ключевых составляющих книжности этого времени. Данная методика может быть использована при изучении других периодов в истории русской историографии и литературы.

2. В работе разработана и применена методика датировки рукописных книг, содержащих древнейшие списки Степенной книги, на более представительном материале водяных знаков бумаги, чем это делалось нашими предшественниками. Они ограничивались фиксацией отдельных случаев употребления бумаги того или иного типа. Суть предложенной в работе методики заключается в определении наиболее вероятного диапазона времени использования бумаги посредством сравнения соответствующих филиграней с репрезентативной выборкой водяных знаков датированных рукописных книг, актов, а также старопечатных книг середины – третьей четверти XVI в., хранящихся в крупнейших архивохранилищах России. Как было показано в диссертации, использование этой методики дает возможность значительно уточнить датировку рукописных книг, не имеющих точных дат, путем выявления ограниченного отрезка времени (около 5 лет), в который их создание наибо-

лее вероятно. Применяемая методика может быть использована при определении времени создания прочих недатированных рукописных и старопечатных книг XVI и других столетий.

3. В диссертационном исследовании представлен наиболее полный обзор истории изучения Степенной книги. Результаты анализа историографии дали возможность: выявить основные этапы в изучении Степенной книги, полнее охарактеризовать вклад целого ряда исследователей в ее изучение, проанализировать накопленный в науке материал об этом памятнике (в т.ч. и неучтенный в трудах наших предшественников), а также позволили определить наименее изученные его аспекты.

4. На материале Степенной книги реконструирован процесс и цель создания крупного памятника книжности на основе анализа его древнейших списков, всей совокупности данных его текста и его источников. Это позволило связать создание Степенной книги с социально-политическими процессами, характерными для России XVI в.

5. Выявлен ряд неизвестных ранее в науке источников Степенной книги («Азбуковник», внелетописная статья «А се князи русьтии», Житие митрополита Ионы третьей редакции и др.). Это дало возможность расширить круг имеющихся в науке знаний не только об этом произведении, но и о связях между митрополичьим скрипторием и другими книгописными центрами и книгохранилищами в рассматриваемый период, а также о круге чтения писателя этой эпохи.

6. Результаты изучения методов, с помощью которых создавался текст Степенной книги, позволили существенно расширить материал по проблеме авторства памятников русской книжности XVI в. Как было установлено в диссертации, работой руководило одно лицо, которое являлось автором целого ряда крупных разделов. Этот писатель координировал работу своих помощников, редактировал фрагменты своих источников и составлял текст произведения.

7. Специальное изучение взглядов составителя одного из крупнейших памятников русской исторической и политической мысли впервые предпринято на материале всех известных в настоящее время его источников, а также целого ряда прочих произведений древнерусской книжности XI–XVII вв.

8. Результаты диссертационного исследования дали значительный новый материал для изучения других масштабных проектов эпохи митрополита

Макария – Великих Миней Четых, Летописца начала царства и начала русского книгопечатания – в контексте книжности этого времени. В работе были установлены: а) наличие общих источников у Степенной книги и Великих Миней Четых; б) возможность использования при составлении Степенной книги материалов Царского архива (вероятно, поздних дополнений к Летописцу начала царства); в) синхронность появления древнейших списков Степенной книги, целого ряда других рукописных книг и первых русских изданий (т.н. анонимной и федоровской типографий).

9. В ходе рассмотрения источников Степенной книги были специально изучены и впервые опубликованы агиографические произведения, которые были использованы при ее написании: Поучение на память Владимира (первая четверть XVI в.) и Житие митрополита Ионы третьей редакции (1550-е гг.). Также был издан ранее не публиковавшийся памятник русской агиографии середины XVI в. Житие Иоанна Суздальского (пространная и краткая редакции), который имеет ряд типологических параллелей со Степенной книгой. Это дало новый материал для изучения русской книжности XVI столетия.

10. При подготовке диссертационного исследования нами был введен в научный оборот и впервые опубликован ряд важных работ, посвященных Степенной книге: характеризующая биографию ее составителя словарная статья М. Я. Диева «Афанасий» из его неизданного «Продолжения и дополнения исторического словаря о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви» (середина XIX в.), специальный труд об источниках памятника – кандидатское сочинение студента Московской Духовной академии Н. Ф. Околовича «Жития святых, помещенные в Степенной книге» (1909 г.), неизвестные в науке дополнения С. И. Смирнова к его монографии о Житии Даниила Переяславского (1909 г.), написанного составителем Степенной книги.

Апробация работы. Основные положения диссертации в 2001–2010 гг. обсуждались:

- на заседаниях Кафедры истории и теории исторической науки ФИПП РГГУ;
- на заседаниях Центра по истории Древней Руси ИРИ РАН;

- на семинаре «Источниковедение отечественной истории XI–XVIII вв.» Кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ;

- на Круглом столе, организованном журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»;

- на семинаре по истории древнерусской литературы в ИМЛИ РАН;

Основные положения исследования также были представлены в виде 36 научных докладов на научных конференциях, организованных и проведенных РГГУ, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИВИ РАН, научным журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», РГБ, Научным центром исследований истории книжной культуры РАН, СПбГУ, ИС РАН, МПГУ и Калифорнийским университетом г. Лос-Анджелеса (UCLA).

Основные положения исследования представлены в монографии, а также в 70 публикациях (в т.ч. в 10 в изданиях, рекомендованных ВАК по специальности «История»).

Научная и практическая значимость диссертации определяется как применяемой в ней методикой, так и конкретными наблюдениями. Полученные в ходе проведенной работы результаты позволили расширить познавательные возможности историко-филологической науки при изучении истории русской культуры. Представленная в работе методика анализа древнерусской книжности середины XVI в. может быть применена к изучению русской историографии, политической мысли и литературы различных периодов. Конкретные исторические и источниковедческие наблюдения, сделанные в результате проведенного исследования, позволили значительно расширить круг имеющихся в науке знаний об одном из самых плодотворных этапов в развитии русской культуры. Собранный в диссертации материал может быть использован при написании общих и специальных трудов по источниковедению, историографии, истории России, истории русской литературы, книговедению, а также при подготовке учебных пособий по соответствующим курсам.

Цель и задачи исследования определили его **структуру**. Диссертация состоит из Введения, 5 глав, заключения, а также списков сокращений, использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, ставятся его проблема, цель и задачи. На основе анализа работ, посвященных Степенной книге, выявлены ее наименее изученные аспекты, а также охарактеризована методика, применяемая в работе.

Глава I «Состав источников книжника» диссертации посвящена реконструкции состава тех памятников, на которые опирался книжник времени митрополита Макария в своей работе. Изучение велось путем реконструкции источниковой базы составителя Степенной книги. Исследование проводилось на основе сравнительного анализа текста Степенной книги и целого ряда предшествующих и современных ей, а также более поздних памятников. Для удобства анализа источники Степенной книги анализировались по группам: агнографические, летописные и прочие.

§ 1 «Памятники агнографии» главы посвящен рассмотрению агнографических произведений, вошедших в текст Степенной книги. В ходе дополнения и уточнения наблюдений наших предшественников было установлено, что в рассматриваемый памятник вошел ряд сочинений агнографов полностью или с небольшими изменениями (Жития Ольги, митрополитов Петра, Алексия, Ионы, а также Даниила Переяславского, Сказание о Борисе и Глебе), в более или менее значительных фрагментах («Память и похвала» Иакова Мниха, Поучение на память Владимира, Жития Параскевы Пятницы, Зосимы и Савватия Соловецких и др.), а также в изложении (Жития Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Стефана Пермского и др.). Были установлены факты использования при написании Степенной книги Чудес Сергия, вероятно, зафиксированных в Троицком монастыре в первой половине XVI в., Жития митрополита Ионы третьей редакции (около 1556 г.). Также в работе показано, что предположение о влиянии на Степенную книгу Великих Миней Четых (Д. Миллера и др.) требует дополнительных аргументов и в настоящем виде не может быть принято.

§ 2 «Летописи» посвящен определению круга летописей, находящихся в распоряжении составителя Степенной книги. Итоги изучения этого вопроса дали основания полагать, что наряду с известными нашим предшественникам основными летописными источниками памятника – Никоновской и Воскре-

сенской летописями – к написанию Степенной книги также были привлечены Летописец начала царства, источник Свода 1560 г. (возможно, Летописец начала царства редакции 1560 г.), свод, близкий к «Летописцу от 72-х язык», и Новгородская IV летопись. Кроме того, в работе были приведены дополнительные аргументы в пользу уже высказанного в историографии мнения о том, что к созданию Степенной книги привлекались Софийская I летопись младшего извода и Русский Хронограф редакции 1512 г.

В Степенной книге также были использованы и иные источники, которые рассматриваются в § 3 «Другие произведения». Так, удалось установить, что к ее написанию были привлечены: внелетописная статья «А се князи русьтии», лексикографический источник (вероятно, «Азбуковник» старшей редакции), «Правило о церковных людях», списки митрополитов. Также были приведены неизвестные в историографии случаи влияния на Степенную книгу «Слова о погибели Русской земли» и «Слова о законе и благодати».

В § 4 «Гипотетические памятники» специальное внимание было уделено попытке реконструкции круга недошедших памятников, которые могли оказывать влияние на Степенную книгу. Итоги анализа предшествующих, современных ей, а также более поздних произведений дали основания выдвинуть гипотезу о привлечении к написанию 9-й степени недошедшего Сказания о Данииле Московском, которое, согласно нашему предположению, было создано в 40-е–50-е гг. XVI в. Также было высказано мнение о возможности привлечения к написанию Степенной книги и других текстов, прославляющих московских князей, – Похвалы Ивану Калите особой редакции, а также рассказов о чудесах Дмитрия Донского и его жены Евдокии-Евфросинии. Кроме того, как было показано в работе, повествуя о событиях первой половины – середины XVI в., составитель Степенной книги привлекал устные источники – рассказы современников, а, возможно, и очевидцев событий.

Итоги исследования источников Степенной книги дали дополнительный материал для изучения проблемы ее т.н. «уникальных известий» (т.е. тех сообщений, которые отсутствуют в ее известных источниках). Судя по всему, по крайней мере, часть этих рассказов имела литературное происхождение: книжник, сочетая материал различных источников, выполнял своего рода реконструкцию событий прошлого, пытаясь выстроить между ними причинно-

следственные связи; также он (или его помощники, переписывавшие соответствующих отрывки) нередко допускал описки в датах и т.д.

Итоги реконструкции круга источников Степенной книги в работе были представлены в виде их перечня, выполненного с учетом наблюдений предшественников, а также наших собственных.

Памятники агиографии:

Житие Ольги пространной редакции (Житие Ольги; 4, 11, 14, 16–17, 23–24, 60, 72, 75 гл. 1 ст.)

«Память и похвала» Иакова Мниха (1, 20, 22, 28, 30, 38, 52, 57, 60, 69–70 гл. 1 ст.)

Поучение на память Владимира (1, 29, 42, 49–50, 69, 70, 72 гл. 1 ст.)

Проложное и обычное Жития Владимира (28, 38, 70, 72 гл. 1 ст.)

Чудеса Димитрия Солунского (8 гл. 1 ст.)

Житие Параскевы Пятницы (17 гл. 1 ст.)

Житие Константина и Елены (29 гл. 1 ст.)

Житие Климента Римского (35 гл. 1 ст.)

Житие Леонтия Ростовского (возможно, 10-й редакции) (53 гл. 1 ст.)

Сказание о Борисе и Глебе (1–6 тит. 73 гл. 1 ст.)

Чтение о Борисе и Глебе (1–6 тит. 73 гл. 1 ст.)

Сказание чудес Бориса и Глеба (7–11, 13–16 тит. 73 гл. 1 ст.)

Славяно-русский перевод Иерусалимского патерика (75 гл. 1 ст.)

Киево-Печерский патерик (4 гл. 2 ст., 2, 11 гл. 3 ст.)

«Слово о князьях» (10 гл. 3 ст.)

Житие и Слово на перенесение мощей Всеволода Псковского (9 гл. 5 ст.)

Житие Евфросинии Полоцкой редакции сборников (11 гл. 5 ст.)

Житие Никиты Переяславского (18 гл. 6 ст., 14 гл. 17 ст.)

Житие Михаила Черниговского Пахомиевой редакции (14 гл. 7 ст.)

«Слово похвальное» Михаилу Черниговскому Льва Филолога (9 гл. 1 ст., 8 гл. 4 ст., 4, 9 гл. 7 ст.)

Житие Александра Невского Владимирской редакции (1–3, 5–6, 11–13 гл. 8 ст.)

Житие Александра Невского редакции Василия-Варлаама (1, 8, 11 гл. 8 ст.)

Житие Федора Ярославского минейной и Антониевой редакций (18–21 гл. 9 ст.)

Житие митрополита Петра Киприановой редакции (4 гл. 10 ст.)

Сказание Кифы о чудесах митрополита Петра (2 гл. 10 ст.)

Житие митрополита Алексия Пахомиевой редакции (7 гл. 11 ст.)

Житие Сергия Радонежского редакций Епифания и Пахомия (13, 31 тит. 7 гл. 11 ст., 5 гл. 13 ст.)

Чудеса Сергия Радонежского (16 гл. 15 ст., 1 гл. 16 ст., 11 гл. 16 ст.)

Житие Димитрия Прилуцкого (5 гл. 12 ст., 2 тит. 28 гл. 13 ст.)

Повесть о Иулиании Вяземской старшей редакции (26 гл. 13 ст.)

Житие Стефана Пермского (9 гл. 13 ст.)

Житие митрополита Ионы третьей редакции (25 гл. 13 ст., 7, 12, 16, 19 гл. 14 ст.)

Житие Кирилла Белозерского (16 гл. 14 ст.)

Житие Пафнутия Боровского (12 гл. 15 ст.)

Житие Зосимы и Савватия Соловецких (8 тит. 4 гл. 15 ст.)

Житие Михаила Клопского Тучковской редакции (1 гл. 15 ст.)

Житие Мартиниана Белозерского (2 гл. 16 ст.)

«Слово похвальное» Василию III (22, 24 гл. 16 ст.)

Житие Даниила Переяславского (25 гл. 16 ст., 24 тит. 10 гл. 17 ст.)

Летописи:

Никоновская летопись

Воскресенская летопись

Летописец начала царства

Источник Свода 1560 г.

Свод, близкий к «Летописцу от 72-х язык»

Новгородская IV летопись

Софийская I летопись младшего извода

Русский Хронограф редакции 1512 г.

Другие памятники:

«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (8, 26, 60, 70–72 гл. 1 ст.; 1, 5 гл. 2 ст.)

Апокрифические Деяния апостолов (23 гл. 1 ст.)

«Слово о знамении» Богородичной иконы в Новгороде (13 тит. 12 гл. 6 ст.)

Сказание о перенесении Владимирской иконы Богородицы из Киева во Владимир (1–10, 12 тит. 12 гл. 6 ст.)

Повесть о взятии Царьграда турками (18 гл. 14 ст.)

Повесть на сретение Владимирской иконы (16 гл. 12 ст., 24 гл. 13 ст., 18 гл. 14 ст.)

«Сказание о Тихвинской иконе Богоматери» (10 гл. 12 ст.)

Повесть об иконе Луки Колоцкого (27 гл. 13 ст.)

«Слово о погибели Русской земли» (7 гл. 1 ст., 1 гл. 7 ст.)

Памятники лексикографии (возможно, «Азбуковник» старшей редакции) (вводная статья «Царские сановники», 1, 29, 38 гл. 1 ст.)

Устав Владимира Синодальной редакции (58 гл. 1 ст.)

«Правило о церковных людях» (58 гл. 1 ст.)

Списки митрополитов (63 гл. 1 ст., 9 гл. 4 ст.)

«Просветитель» Иосифа Волоцкого (33 тит. 7 гл. 11 ст., 20 гл. 15 ст.)

Внелетописная статья «А се князи русьтии» (4–5 гл. 8, 14 тит. 12 гл. 6 ст.)

Послание митрополита Фотия Василию I Дмитриевичу (8 гл. 1 ст.)

Славяно-русский перевод «Окружного послания» патриарха Фотия (6 гл. 1 ст.)

Описи гробниц (10 гл. 6 ст.)

«Словеса избранные» (5 тит. 4 гл. 15 ст.)

Повесть о нашествии на Москву Магмет-Гирея (16 гл. 16 ст.)

Повесть о Московском пожаре 1547 г. (7, 9 гл. 17 ст.)

Гипотетические источники:

Херсонесское сказание об апостоле Андрее (23 гл. 1 ст.)

Сказание о Данииле Московском (6–8 гл. 9 ст.)

Похвала Ивану Калите (2 гл. 10 ст.)

Чудо Дмитрия Ивановича (13 гл. 12 ст.)

Чудеса Евдокии-Евфросинии (18–20 гл. 12 ст.)

Устные источники:

Повествование о подробностях смерти Василия III (24 гл. 16 ст.)

Рассказы о Галактионе Белозерском (2 гл. 16 ст.)

Сказания о взятии Казани (10 гл. гл. 17 ст.)

Сообщения о взятии Феллина и Полоцка (18 гл. 17 ст.).

В главе II «Механизмы функционирования скриптория» посредством реконструкции процесса создания текста Степенной книги были рассмотрены особенности работы над крупным памятником в книгописном центре середины XVI в., а также выявлены приемы и функции участников крупного литературного проекта.

Перед тем как непосредственно приступить к этой проблеме, в § 1 «Книгописный центр» был специально рассмотрен вопрос о месте написания Степенной книги. Итоги его изучения дали дополнительные аргументы в пользу мнения Н. Н. Покровского, А. В. Сиренова и Г. Ленхофф о том, что памятник создавался в близком к митрополичьей кафедре московском Чудовом монастыре. Вместе с тем результаты проведенного исследования показали, что к написанию такого объемного произведения, как Степенная книга, привлекались материалы и иных книгохранилищ – по всей вероятности, Царского архива и библиотеки Волоцкого монастыря.

§ 2 «Методы работы» специально посвящен рассмотрению методов, которые использовались при написании Степенной книги. Представленный в данном разделе работы материал показал единство приемов, фиксирующихся в тех разделах, которые не представляли собой дословных цитат из источников Степенной. Как выясняется, на протяжении всего текста произведения (за исключением полностью заимствованных из источников фрагментов) использовался один набор методов. Жизнеописания главных действующих лиц степеней (прямых предков Ивана IV) выполнялись по единому плану: рассказ создавался на основе специально прославляющего соответствующего персонажа текста (в случае наличия такового), который дополнялся летописным материалом, содержал Похвалу и (при наличии надлежащего материала) описание чудес. На протяжении всего текста делались внутритекстовые ссылки, вносились уточнения относительно генеалогии упоминаемых в памятнике персонажей, помещенные в Степенную книгу рассказы создавались на основе сочетания данных различных источников (в т.ч. и разножанровых).

В § 3 «Функции участников проекта» были рассмотрены функции руководителя работ над Степенной книгой и его помощников. Итоги обоб-

щения материала об источниках и методах, использованных при написании Степенной книги, а также результаты кодикологического изучения ее древнейших списков О. Д. Журавель, Н. Н. Покровским и А. В. Сириновым дали возможность выделить несколько групп разделов в тексте памятника. К первой группе относятся те фрагменты Степенной книги, которые основаны полностью на вошедших в нее с незначительной правкой (а иногда и без правки) памятниках: Жития Ольги, митрополита Петра, Повесть на перенесение Богородичной иконы из Владимира в Москву и др. Вторая группа разделов Степенной книги представлена теми ее отрывками, которые также основаны на ее источниках, которые, однако, подверглись более значительным переделкам: Жития Всеволода Псковского, митрополита Ионы, Сказание о Данииле Переяславском и т.д. Соответственно применительно к этим группам разделов («компилятивным») руководитель работ являлся составителем и редактором. Книжник выступал в качестве автора в третьей группе разделов, которые в полной мере не возводимы к его источникам. Для понимания специфики труда писателя XVI в. было сделано важное замечание о том, что, согласно произведенным нами подсчетам, можно говорить об «авторском» характере, по меньшей мере, половины текста памятника. Это дало веские основания полагать, что создатель Степенной книги в различных разделах выступал в роли автора, редактора и составителя памятника; также он направлял деятельность около двух десятков писцов, выполнявших «техническую» работу по копированию фрагментов источников Степенной книги и переписыванию Томского и Чудовского списков. Вероятно, одному из своих помощников руководитель проекта поручил правку уже написанного текста.

Результаты обобщения представленного выше материала позволили в § 4 «Процесс написания памятника» реконструировать процесс создания Степенной книги. Как было установлено в работе, первоначально был написан «авторский» текст, который не содержал крупных компилятивных разделов. Затем на его основе был создан Волковский список, в который были включены крупные фрагменты источников Степенной книги (Жития Ольги, Евфросинии Полоцкой и т.д.). Вероятно, Волковский список был доведен до 16 ст. (без Сказания о Данииле Переяславском). Этот список затем подвергся правке, которая была учтена при создании копии с этого списка – Томского списка. Затем текст Томского списка был дополнен жизнеописанием Даниила и текстом 17-й степени (без ее 18-й главы, повествующей о начале Ливон-

ской войны). После этого на основе Томского списка (возможно, с привлечением Волковского) был написан Чудовский список. Все три списка подверглись правке. Затем Томский и Чудовский списки были дополнены рассказом о начале Ливонской войны. Вскоре Томский список покинул пределы того скриптория, в котором он создавался, а редактирование Волковского и Чудовского списков было продолжено.

Определению личности составителя посвящен § 5 «Личность руководителя работ». В этом разделе были рассмотрены аргументы в пользу представленных в науке гипотез об участии в написании Степенной книги Сильвестра, Василия-Варлаама и Андрея-Афанасия⁶. На основе анализа текста Степенной книги, а также всей совокупности иных данных на этот счет в диссертации было установлено, что ее составитель обладал определенным набором признаков. Его отличали: во-первых, близость к митрополиту Макарию и московскому Чудову монастырю; во-вторых, хорошее знание переяславских древностей; в-третьих, авторитет или занимаемая должность, которые были достаточны для мобилизации труда около двух десятков писцов; в-четвертых, использование московских по своему характеру источников (в т.ч. устных). Из всех известных писателей середины – третьей четверти XVI в. лишь одно лицо в полной мере отвечает этим требованиям – Андрей-Афанасий: переяславец по происхождению, настоятель московского Благовещенского собора, царский духовник, проживающий в Москве, по крайней мере, с 1549/50 г., около 1561–1562 гг. постриженный в московском Чудовом монастыре, в 1564 г. ставший митрополитом московским и всея Руси. Имена помощников Андрея-Афанасия установить не удалось. Несомненно, что этот книжник создавал Степенную книгу по распоряжению митрополита Макария. Однако, как было показано в работе, имеющихся в настоящее время данных недостаточно для того, чтобы предполагать личное участие московского первосвященника в написании произведения.

Глава III «Основные тенденции в развитии исторической мысли» посвящена изучению на материале Степенной книги тенденций, присущих русской историографии эпохи Макария.

⁶ Отвергнутые всей историко-филологической наукой XX в. аргументы В. Н. Татищева и И. Н. Жданова в пользу мнений об авторстве митрополита Киприана и Пахомия Сербя в диссертации специально не рассматриваются.

В § 1 «Особенности изложения исторического материала» были рассмотрены присущие Степенной книге способы группировки и изложения исторического материала. Результаты специального исследования оригинальной композиции Степенной книги, в которой материал представлен в виде жизнеописаний (степеней-житий) русских правителей, дали основания считать, что на нее оказывало влияние не какое-то одно произведение или их группа. Судя по всему, составитель испытывал влияние традиций, представленных в целом ряде разножанровых произведений: памятников агнографии (княжеские жития), церковного права (Кормчии), летописания (Воскресенская летопись, Летописец начала царства), хронографии (Русский Хронограф редакции 1512 г.).

При изучении особенностей изложения материала мы обратили внимание на стремление составителя Степенной книги облегчить читателю процесс освоения весьма объемного памятника. Так, основному тексту предшествует оглавление («гранесование»), которое также характерно для Воскресенской летописи и Русского Хронографа. Этой же цели служат многочисленные пояснения и толкования терминов, имен и топонимов, которые также встречаются в более ранних памятниках исторической мысли (например, в Никоновской летописи). Однако, в отличие от своих предшественников, делавших *отдельные* пояснения, составитель Степенной книги *более последовательно, на протяжении всего текста*, растолковывает читателю середины XVI в. понятия более ранней эпохи. Нельзя исключить и того, что в ряде случаев, отождествляя те или иные топонимы с современными ему (например, Волжскую Болгарию с Казанью), книжник преследовал и цель обоснования присоединения тех или иных территорий (в данном случае Казанского ханства) к Русскому государству.

Также в работе было отмечено, что, в отличие от своих предшественников, составитель Степенной книги перед основным текстом памятника поместил введение к нему («Сказание о святем благочестии росийских начолдержец»). Оно служило своего рода анонсом основного текста, а также содержало основную историософскую идею Степенной книги: как отмечено в «Сказании», представленная в виде райского сада Русская земля, управляемая добродетельными потомками Владимира («райскими древесами»), неуклонно движется к Богу.

При рассмотрении общих представлений составителя Степенной книги об историческом процессе в § 2 «Общие представления об историческом процессе» мы обратили внимание на включение в текст памятника большого числа рассказов о чудесах и знамениях, которые по своему количеству и объему занимают значительную его часть (особенно в заключительной 17-й степени). Как уже отмечалось в литературе (Б. В. Кузнецов, А. В. Лаушкин и др.), предшественники составителя Степенной книги – древнерусские летописцы – также достаточно подробно описывали те или иные чудеса и знамения. Однако они лишь в отдельных случаях сопровождали эти рассказы комментариями, связывающими их с «проявлением» Промысла. Составитель Степенной книги, в отличие от них, последовательно, на протяжении всего ее текста, увязывал описываемые чудеса и знамения с осуществлением Божьей воли. Это отразилось в целом ряде рассказов (например, в 15-й и 28-й главах 13-й степени). В них книжник четко определял значение чудес в истории: согласно отраженному в Степенной книге взгляду, они представляют собой попытки Бога направить действия, как отдельных людей, так и всего человечества в целом, на путь, ведущий к Спасению.

В § 3 «Особенности изображения всемирной истории» были рассмотрены особенности представления всемирной истории в Степенной книге. В произведении, в котором помещены лишь отдельные соответствующие рассказы (их число несравнимо меньше, чем в Русском Хронографе и Никоновской летописи), фиксируется две тенденции. С одной стороны, составитель использовал материал всемирной истории для того, чтобы вписать прошлое Руси во всемирно-исторический контекст. С этой целью он ввел в текст Степенной книги представленный в ее источниках рассказ о происхождении Рюрика от Пруса, легендарного брата римского императора Августа, а также многочисленные сравнения персонажей русской истории (как положительных, так и отрицательных) с героями истории всемирной (по преимуществу, ветхозаветной и византийской). С другой стороны, книжник акцентировал внимание читателя на негативных явлениях, характерных для великих держав прошлого (прежде всего, Римской и Византийской империй): подверженность византийских императоров охотам и прочим душегубительным страстям и, что особенно важно, их отпадение от православия. Ярче всего это проявилось в рассказе о заключении Флорентийской унии (14-я степень), который создавался под влиянием произведений, осуждающих вероотступни-

чество греков (Житие митрополита Ионы, возможно, «Слово на латину» и др.). Подчеркивая верность православию *отдельных* правителей держав прошлого (прежде всего, Константина I Великого), составитель обращал внимание читателя на приверженность «истинной вере» *всех* потомков Владимира. Таким образом, в Степенной книге всемирная история выступает в виде своего рода фона (временами негативного), на котором разворачиваются события русской истории.

Рассмотрению особенностей ее изображения читателю посвящен § 4 «Специфика репрезентации прошлого Руси». В диссертации было отмечено, что составитель Степенной книги, повествуя о прошлом Древней Руси, увязывая его самым тесным образом с реалиями Руси Московской, стремился подчеркнуть, что «не в новыхъ бо летехъ Руская земля многа и велика пространствомъ и неисчетно силна воинствомъ, но велми отъ древнихъ летъ и времянь многымъ странамъ и царствомъ страшни бяху и многымъ одолеваху»⁷. Повествуя о языческом периоде русской истории, писатель не ограничивался летописным материалом, привлекая целый ряд иных памятников (Жития Стефана Сурожского и Ольги, Чудеса Димитрия Солунского, «Окружное послание» патриарха Фотия и т.д.). Стремясь показать «славу русского имени» уже в языческий период, книжник сообщал о победах первых русских князей, «поганство» которых, однако, осуждается.

Характеризуя русскую историю в целом, составитель, по сути, раскрывал заявленный им тезис о ее движении к Богу. Как показано в Степенной книге, этот путь пролегает через вполне конкретные периоды русской истории: киевский, владимирский и московский. Как было установлено в работе, несмотря на очевидный факт влияния на книжника ряда предшествующих и современных ему произведений («Сказания о князьях Владимирских», памятников агиографии, летописей и т.д.), Степенная книга является первым историческим сочинением, в котором преемственность русской истории «Киев – Владимир – Москва» представлена в целостном и законченном виде.

В Степенной книге также развивается ряд «сквозных тем», которые проходят через весь ее текст. Рассматривая исторические корни того или иного явления («самовластие» новгородцев, войны русских князей с волжскими болгарами и т.д.), составитель подводил своего рода итог его разви-

⁷ Степенная книга. Т. 1. С. 225.

тию, увязывая их с событиями недавнего прошлого (подчинение Новгорода Иваном III, взятие Казани Иваном IV и т.д.). Вводя в текст произведения «сквозные темы», писатель получал возможность связать представленный в Степенной книге исторический материал, лишенный погодной сетки, дополнительными (тематическими) нитями.

Итоги проведенного изучения Степенной книги как памятника исторической мысли показали, что историографическая новизна этого памятника заключается, во-первых, в более последовательном проведении идей предшествующих ей памятников (Русского Хронографа, Никоновской летописи, «Сказания о князьях Владимирских» и др.) на материале всей русской истории, во-вторых, в оригинальной композиции памятника, позволившей по-новому сгруппировать и представить читателю материал о прошлом. В работе было отмечено, что прозвучавшие в Степенной книге оценки, а также при- сущая ей форма представления исторического материала получили развитие в русской историографии XVII–XIX вв. (в работах В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина и др.).

Глава IV «Ключевые черты в развитии политической мысли» посвящена анализу социально-политических воззрений книжника середины XVI в. В данном разделе выделяется ряд проблемных блоков, связанных с изучением представлений составителя Степенной книги о Церкви, знати и правителе.

Итоги анализа особенностей изображения в памятнике историко-церковной тематики в § 1 **«Значение историко-церковной тематики»** показали, что ее значимость для его создателя не стоит переоценивать – в центр повествования в Книге Степенной *царского родословия* помещены русские государи. Конструируя историю Церкви на страницах сочинения, писатель особое внимание уделил ее древности, создав пространный рассказ о крещении Руси. Также в Степенной книге подчеркивается независимость русской церкви от греческой. С этой целью в произведение включены рассказы о митрополитах Иларионе, Клименте Смолятиче и Ионе, которые были поставлены без санкции константинопольского патриарха. Повествуя об истории Церкви, близкий к митрополичьей кафедре книжник основное внимание сосредоточил на описании русских первосвятителей. При этом особое внимание было уделено их преемству друг другу, а также их близким отношениям с русскими государями. Последние, согласно взгляду, представленному в

Степенной книге, прислушивались к совету иерархов Церкви, о которой проявляли постоянную заботу, выражавшуюся в щедрых дарах.

Результаты рассмотрения особенностей изображения светской элиты в Степенной книге в § 2 «Способы изображения знати» показали, что она в ней представлена как неотъемлемая часть русского общества. Согласно взгляду составителя Степенной книги, который также отличал и других русских книжников этой поры (Максима Грека, Андрея Курбского и др.), государю следовало по важнейшим вопросам «советоваться» с представителями знати. При этом, как было отмечено в диссертации, социально-политическая сущность этого «совета» в Степенной книге, как и в ряде прочих современных ей произведений, не определена – в ней ничего не сообщается о том, в какой степени правитель зависел от своих советников при принятии важнейших решений. Судя по всему, книжника интересовал сам факт «совета».

Отношение к знати не было однозначным. Как показали итоги анализа текста Степенной книги, образ представителя знати двоился. С одной стороны, он мог выступать в качестве верного слуги, которого следовало награждать (Александр Попович, воеводы Ивана III и т.д.). С другой, в памятнике отчетливо представлен и явно негативный образ вельможи, дающего неправомерные «советы» правителю (киевский воевода Блуд, бояре Кучковичи, «вельможи» времени малолетства Ивана IV и т.д.), которые следовало игнорировать.

Таким образом, на новом материале в диссертации было показано, что, как уже отмечалось в историографии (С. Н. Богатырев), описание «совета» с представителями знати в литературных произведениях Московской Руси XVI в. в большей степени отражало не политическую практику этой эпохи, а представления книжников об идеальной модели взаимоотношений государя со своими советниками.

Безусловно, центральное место в Степенной книге занимает образ русского государя – того или иного предка Ивана IV. Рассмотрению особенностей его репрезентации на страницах памятника посвящен § 3 «Основные составляющие образа правителя».

Почти все русские князья в произведении наделяются чертами идеальных властителей. При этом в качестве своего рода «эталона» модели совершенного православного «самодержца» выступает фигура крестителя Руси князя Владимира Святославича. Как было установлено в работе, характери-

зую облик правителя, составитель Степенной книге в первую очередь концентрировал внимание читателя на его нравственных чертах. Повествуя о конкретных политических шагах русских князей, книжник немногословно сообщал о соблюдении ими «правды», «милости» и справедливого суда по отношению к подданным, а также отмечал их победоносные войны, одержанные исключительно благодаря Божьей помощи. Особое внимание было уделено подчеркиванию верности русских князей православию, которая выделяла их среди прочих правителей мировой истории (прежде всего, византийских императоров). Согласно представленному в памятнике взгляду, именно преданность православию потомков Владимира и обуславливает поступательное движение руководимой ими страны к Спасению. Это, в частности, выразилось в том, что Владимир Святославич удостоивается похвал, прежде всего, за основание династии благочестивых государей. Пронизывающее весь текст памятника представление о подготовке страны к Спасению как главной обязанности христианского государя роднит Степенную книгу с сочинениями других русских писателей XVI в. (Иосифа Волоцкого, Филофея, Максима Грека, Сильвестра, А. М. Курбского и др.).

Рассматривая правителя, прежде всего, в контексте этой его важнейшей задачи, книжники XVI столетия подчеркивали его высокий статус, несравнимый с прочими властителями. В Степенной книге это выразилось в том, что ее составитель особое внимание обратил на родство прямых предков Ивана IV с причтенными к лику святых потомками Владимира (Борисом и Глебом, Александром Невским и др.). При этом в памятнике отмечается, что даже неканонизированные представители княжеского рода за их добродетели будут признаны святыми «аще не здесь, то в будущий век» (т.е. на Страшном суде).

В Степенной книге также представлен и своего рода антиидеал государя, который воплощен в образах правителей, как «поганых» (неправославных) (Батый, Тамерлан), так и отдельных православных (византийские императоры, князя Андрей Ярославич и Юрий Святославич Смоленский). Следуя традиции, представленной в предшествующих и современных ему памятниках (сочинениях Иосифа Волоцкого, Максима Грека и др.), в конечном счете, восходящей к популярному на Руси «Наставлению» Агапита, составитель Степенной книги подверг самой резкой критике нравственные пороки этих правителей. Как показано в памятнике, забыв Божьи заповеди, они предава-

лись нравственным порокам, которые не давали им сосредоточиться на главной обязанности христианского государя – вести к Спасению подвластную им страну. При этом на критике социально-политических действий этих государей книжник не останавливается. Как следует из текста произведения, православие и принадлежность к роду потомков Владимира не гарантировали соответствие правителя идеалу – этого можно было добиться только в случае следования государем определенному кодексу поведения, представленному в Степенной книге и прочих произведениях, близких к ней по времени создания (в сочинениях Максима Грека, Сильвестра, митрополита Макария, Ермолая-Еразма, Федора Карпова и др.).

Таким образом, как было установлено в работе, в Степенной книге на материале русской и всемирной истории представлен как идеал, так и анти-идеал правителя. Идеальный правитель, следуя модели поведения, вырабатываемой в византийской и русской книжности в течение столетий, обладая всеми мыслимыми добродетелями (прежде всего, морально-этического характера), в «совете» с иерархами Церкви и знатью ведет страну к Спасению. Неправедный государь, предаваясь душегубительным страстям и порокам (сластолюбие, жестокость, охоты, скоморошество и прочие увеселения), неизбежно утрачивал благоволение Бога и как следствие этого власть.

В главе V **«Цель создания крупного литературного произведения»** на материале Степенной книги рассматриваются мотивы, которыми руководствовался писатель середины XVI в., приступая к реализации крупного литературного проекта.

Ввиду важности вопроса о времени создания Степенной книги для выяснения ее назначения особое внимание в главе было уделено ее датировке (§ 1 **«Время написания Степенной книги»**). В разделе последовательно анализировались соответствующие данные как рукописей, содержащих древнейшие списки памятника, так и его текста.

На первом этапе исследования мы провели кодикологический анализ рукописей, содержащих Волковский, Томский и Чудовский списки Степенной книги, и определили наиболее вероятный диапазон времени их написания. В работе были отмечены методические сложности, с которыми сталкивается исследователь бумаги русских рукописных книг XVI в. Подавляющее большинство имеющихся в настоящее время справочников филиграней (Ш. Брике, Г. Пиккара, А. Мареша и др.) основаны на анализе случаев ис-

пользования бумаги в Западной и Центральной Европе. Единственный справочник, фиксирующий датированные случаи использования бумаги в России XVI в. Н. П. Лихачева (1899 г.)⁸, написанный более столетия назад, имеет ряд методических недостатков. Во-первых, Н. П. Лихачеву не был доступен материал рукописей из собраний, которые на момент создания его альбома либо не были описаны (Музейское, Чудовское и др.), были описаны лишь частично (М. П. Погодина, В. М. Ундольского и др.) или находились вне публичных хранилищ (собрания Е. Е. Егорова, П. А. Овчинникова и др.). Во-вторых, историк, фиксируя лишь единичные случаи использования тех или иных сортов бумаги, не уделил специального внимания определению временного промежутка их употребления. В работе была отмечена необходимость выработки методики, позволяющей определить наиболее вероятный диапазон использования бумаги. С этой целью нами был привлечен значительный филигранологический материал, недоступный Н. П. Лихачеву, – около 200 датированных рукописных книг, а также несколько десятков подлинников актов и экземпляров первых русских печатных книг (созданных в т.н. анонимной типографии и мастерской Ивана Федорова). Отсматривались датированные книги и акты 1550–1570 гг. Предпочтение отдавалось рукописям форматом в 1° и 2°, который дает возможность просмотра водяного знака целиком. Результаты обследования архивохранилищ дали возможность выявить целый ряд датированных аналогий водяным знакам бумаги рукописей, содержащих Волковский, Томский и Чудовский списки Степенной книги. Было установлено, что ближайшие аналогии Волковскому списку обнаруживаются в рукописных и старопечатных книгах середины 50-х – начала 60-х гг. XVI в., Томскому – в книгах и актах 1553/54–1558/59 гг., Чудовскому – в рукописях 60-х гг. Таким образом, удалось установить, что, по всей видимости, во второй половине – конце 50-х гг. началось создание Волковского и Томского списков, в начале 60-х гг. – Чудовского.

Итоги изучения филиграней древнейших списков Степенной книги были уточнены в ходе анализа ее текста, позволившего пересмотреть гипотезу П. Г. Васенко.

Посвященная жизнеописаниям московских государей и их предков Степенная книга подробно повествует об их рождении, женитьбах, смерти их

⁸ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3.

жен и т.д. Закрывающая памятник 17-я степень ничего не сообщает о смерти первой жены Ивана IV Анастасии (август 1560 г.), втором браке русского царя (август 1561 г.), а также о рождении у него сына Василия (март 1563 г.). Кроме того, удалось установить, что хронологически наиболее поздние известия Степенной книги – рассказы о начале Ливонской войны и взятии Полоцка, а также косвенное указание на постриг наиболее вероятного составителя памятника Андрея-Афанасия (около 1561–1562 гг.) – содержатся в тех ее разделах, которые в текст произведения были помещены позднее (закрывающее 16-ю степень Сказание о Данииле Переяславском и 18-я глава 17-й степени). Значительный новый материал для датировки Степенной книги дал установленный нами факт использования при ее написании третьей редакции Жития митрополита Ионы (около 1556 г.) и памятника, близкого к Своду 1560 г., с заключительной частью которого совпадает окончание основного текста Степенной книги. Итоги анализа ее текста в сочетании с данными древнейших списков позволили полагать, что основной текст Степенной книги был создан ко времени около 1560 г. и несколько позднее был дополнен известиями о начале Ливонской войны (вероятно, вскоре после взятия Полоцка в феврале 1563 г.).

Таким образом, было установлено, что представляющее собой многоэтапный процесс написание Степенной книги относится ко времени между 1556 и началом 1563 гг. Вероятно, основной объем работы был выполнен на рубеже этих десятилетий. Это дало основания для принципиально важного вывода о том, что Степенная книга создавалась в период смены внутривнутриполитического курса в стране, однако, до введения опричнины.

Результаты обобщения итогов изучения политических взглядов, представленных в Степенной книге, и времени ее написания, позволили выдвинуть гипотезу об адресате и цели написания памятника.

В § 2 «Адресат» главы рассматривается вопрос об адресате. Итоги исследования общего характера памятника, прославляющего непосредственных предков Ивана IV, уделяющего меньше внимания описанию знати и Церкви, а также насыщение помещенных в нем агнографических рассказов «светскими» деталями (почерпнутыми из летописей описаниями битв, генеалогическими справками и т.д.) дали основания полагать, что Степенная книга соз-

давалась непосредственно для первого русского царя. Дополнительным аргументом в пользу этой гипотезы является полное название памятника (*Книга Степенная царского родословия*), в котором материал сгруппирован в рамках жизнеописаний прямых предков Ивана Грозного. Также было зафиксировано, что в Степенной книге подчеркивается особое место первого русского царя в православном мире.

Определяя назначение Степенной книги в § 3 «*Задачи книжника*», мы обратили внимание на несколько важных обстоятельств. Это, во-первых, явно митрополичье происхождение памятника. Во-вторых, в нем взаимоотношения носителей светской и духовной власти изображены в духе византийской концепции «симфонии» властей. В-третьих, большое значение имеет очевидный назидательный характер сочинения, бичующего нравственные пороки правителей (в т.ч. и неназванных современных православных государей). В-четвертых, особое внимание было обращено на время написания Степенной книги, созданной в период падения правительства «Избранной рады» в самый канун опричнины. В-пятых, было отмечено значение для выяснения данного вопроса личности наиболее вероятного составителя произведения – Андрея-Афанасия, являвшегося более десятилетия духовником Ивана IV. В-шестых, нами было установлено, что уже, по крайней мере, с последней четверти XV в. фиксируется тенденция русских книжников направлять свои сочинения, в т.ч. и повествующие о прошлом, непосредственно верховному правителю с целью побудить его следовать определенной модели поведения (произведения Вассиана Рыло, Иосифа Волоцкого, И. С. Пересветова, Максима Грека, Сильвестра и др.).

Итоги обобщения всех этих данных дали основания полагать, что Степенная книга представляла собой своего рода наставление правящему государю, написанное по инициативе митрополита Макария близким к нему книжником, который как никто другой подходил на роль составителя назидательного трактата для царя. Все это позволило сделать вывод о том, что Степенную книгу следует рассматривать как попытку митрополита Макария и близких к нему лиц нравственными примерами прошлого предостеречь Ивана IV от следования по пути, несовместимому с моделью поведения идеального православного государя, которая в течение столетий вырабатывалась в византийской и русской книжности.

Сказанное выше дало основания полагать, что в качестве своей важнейшей задачи писатель середины XVI в. рассматривал наставление государя на путь, ведущий его и управляемую им страну к Спасению.

В **Заключении** были подведены основные выводы диссертационного исследования. Они сводятся к следующему.

1. Работавший в середине XVI в. в Москве книжник располагал достаточно обширной библиотекой, включавшей списки, по меньшей мере, десятков разножанровых сочинений XI–XVI вв.: летописей, житий, сказаний и т.д. Вместе с тем нами было зафиксировано, что ресурсов даже такой крупной библиотеки, как Чудова монастыря, было недостаточно для реализации крупного литературного проекта, который требовал привлечения материалов иных (в т.ч. и немосковских) книгохранилищ (вероятно, Царского архива и Волоцкого монастыря). Это в свою очередь позволило рассматривать «обобщающие предприятия» эпохи как результат взаимодействия различных книжных центров. Таким образом, итоги исследования дали веские основания полагать, что реализация крупных литературных проектов времени Макария была немыслима без активных связей между ними.

2. Итоги реконструкции процесса написания Степенной книги позволили воссоздать механизм функционирования крупного книгописного центра. В диссертации было установлено, что между участниками работы функции были четко распределены. От митрополита Макария исходила инициатива написания памятника. Реализация проекта была поручена близкому к нему книжнику. Этот писатель, выработывая план и структуру произведения, создавая одни, редактируя другие и составляя третьи его фрагменты, координируя деятельность около двух десятков помощников, одновременно являлся руководителем работ, автором, редактором и составителем.

3. В ходе изучения особенностей репрезентации прошлого в Степенной книге удалось установить, что историческому сочинению середины XVI в. свойственны черты, отличающие его от предшествующих ему памятников. Это проявилось, прежде всего, в специфике группировки материала о прошлом и осмыслении исторического процесса. В то же время в Степенной книге фиксируются черты, отличающие ее от произведений литературы более позднего времени. Это дало основания рассматривать Степенную книгу как памятник историографии переходного типа, для которого свойственны признаки, присущие историописанию эпох Средневековья и Нового времени.

4. В результате исследования политических взглядов составителя Степенной книги было установлено, что в центре повествования находится фигура правителя, который действует в постоянном «совете» с представителями высшего духовенства и знати. При этом социально-политическая суть «совета» в памятнике не поясняется. Свое внимание книжник сосредоточил главным образом на морально-этическом облике государя, представляя читателю как достойный подражания идеал (Владимир Святославич и большинство русских князей), так и заслуживающий самого сурового порицания антиидеал («поганые», а также некоторые византийские и русские правители). Характеризуя обязанности властителя, составитель в первую очередь подчеркивал его верность православию, которая является залогом благополучного правления и грядущего Спасения его и вверенной его заботам страны.

5. Проведенное исследование дало возможность вскрыть мотивы, которыми руководствовался книжник, приступая к реализации крупного проекта. Рассматривая Московское царство как островок благочестия в океане «безбожия», авторы первой половины – середины XVI в. свое основное внимание сосредоточили на фигуре, которая самим Богом была призвана хранить чистоту православия, – верховном правителе. При этом специально подчеркивалось, что, согласно многовековой традиции, идущей из Византии, государь вел страну к Спасению лишь в том случае, если его действия соответствовали идеальной модели. Именно поэтому стремление обеспечить соответствие поведения русского самодержца этой модели пронизывает сочинения крупнейших мыслителей эпохи (Максима Грека, митрополита Макария, Андрея Афанасия и др.). Итоги проведенного исследования дали веские основания полагать, что наставление государя на путь, ведущий к Спасению, они рассматривали в качестве важнейшей задачи своего труда.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК по специальности «История»:

1. *Усачев А. С.* Образ Владимира Святославича в Степенной книге : как работал русский книжник середины XVI в.? / А. С. Усачев // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л. П. Репина. – М. : КомКнига, 2005. – Вып. 14. – С. 66–105 ; 2,5 п.л.

2. *Усачев А. С.* Забытое суждение о Степенной книге (Из неопубликованного наследия М. Я. Диева) / А. С. Усачев // Археографический ежегодник за 2004 год. – М. : Наука, 2005. – С. 77–84 ; 0,7 п.л.
3. *Усачев А. С.* Об одном источнике Жития Владимира в Степенной книге / А. С. Усачев // Проблемы источниковедения / отв. ред. С. М. Каштанов. – М. : Наука, 2006. – Вып. 1 (12). – С. 327–336 ; 0,75 п.л.
4. *Усачев А. С.* Об одном эпизоде из истории русско-болгарских культурных связей эпохи средневековья / А. С. Усачев // Славяноведение. – 2007. – № 2. – С. 57–60 ; 0,3 п.л.
5. *Усачев А. С.* Ранняя версия рассказа о взятии Полоцка в 1563 г. в древнерусской книжности / А. С. Усачев // Вестник СПбГУ. Серия 2 : История. – 2008. – Вып. 3. – С. 3–6 ; 0,3 п.л.
6. *Усачев А. С.* Методы работы древнерусского книжника и проблема авторства Степенной книги / А. С. Усачев // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. – М. : URSS : ЛКИ, 2008. – Вып. 25, ч. 1. – С. 294–320 ; ч. 2. – С. 155–192 ; 3,5 п.л.
7. *Усачев А. С.* Экземпляр издания «Житие Даниила Переяславского...» из библиотеки С. И. Смирнова (по фондам Российской государственной библиотеки) / А. С. Усачев // Библиотекосведение. – 2008. – № 6. – С. 54–60 ; 0,6 п.л.
8. *Усачев А. С.* Степенная книга и материалы Царского архива XVI в. / А. С. Усачев // Отечественные архивы. – 2009. – № 1. – С. 22–28 ; 0,5 п.л.
9. *Усачев А. С.* Древнерусский книжник : автор, редактор или составитель? (на материале Степенной книги) / А. С. Усачев // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. – М. : URSS, 2009. – Вып. 28. – С. 224–239 ; 1 п.л.
10. *Усачев А. С.* Степенная книга – первый курс русской истории? / А. С. Усачев // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 3. – С. 39–42 ; 0,5 п.л.

Монография:

11. *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария / А. С. Усачев ; отв. ред. А. А. Горский ; Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отдел книговедения. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 760 с. : ил. ; 50,5 п.л.

Публикации источников:

12. *Усачев А. С.* Из истории русской средневековой агиографии : два произведения о равноапостольном князе Владимире Святославиче (исследование и тексты) / А. С. Усачев // Вестник церковной истории. – 2006. – № 2. – С. 5–44 ; 2,9 п.л.
13. *Усачев А. С.* Житие митрополита Ионы третьей редакции / А. С. Усачев // Вестник церковной истории. – 2007. – № 2. – С. 5–60 ; 4,3 п.л.
14. *Усачев А. С.* Житие Иоанна Суздальского / А. С. Усачев // Вестник церковной истории. – 2008. – № 2. – С. 5–56 ; 4 п.л.
15. *Околович Н. Ф.* Жития святых, помещенные в Степенной книге / Н. Ф. Околович ; вступ. ст., публ., коммент. А. С. Усачева. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2007. – 120 с. ; 6,6 п.л.

Статьи:

16. *Усачев А. С.* Образ языческой Руси в Степенной книге / А. С. Усачев // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени : [сб. ст.] / [отв. ред. Л. П. Репина]. – М. : Круг, 2003. – С. 349–364 ; 1,2 п.л.
17. *Усачев А. С.* К вопросу о последовательности русских митрополитов в Степенной книге / А. С. Усачев // «Честному и грозному Ивану Васильевичу» : к 70-летию И. В. Левочкина : сб. ст. / редкол.: И. Г. Добродомов [и др.]. – М. : РФК-Имидж Лаб, 2004. – С. 54–61 ; 0,6 п.л.
18. *Усачев А. С.* Об одном источнике Степенной книги / А. С. Усачев // Неисчерпаемость источника. К 70-летию В. А. Кучкина : [сб. ст.] / редкол.: Б. Н. Флоря (отв. ред.) [и др.]. – М. : Памятники исторической мысли, 2005. – С. 298–306 ; 0,5 п.л.
19. *Усачев А. С.* К вопросу о датировке Степенной книги / А. С. Усачев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2005. – № 4 (22). – С. 28–40 ; 1,5 п.л.
20. *Усачев А. С.* Источники Степенной книги по истории домонгольской Руси / А. С. Усачев // Средневековая Русь / редкол.: А. А. Горский (отв. ред.) [и др.]. – М. : Индрик, 2006. – Вып. 6. – С. 210–340 ; 7 п.л.

21. *Усачев А. С.* Московский книжник XVI в. и историки XVIII–XX вв. : опыт конструирования генеалогии одного представления в отечественной историографии / А. С. Усачев // Интеллектуальная культура современной историографии : сб. ст. / отв. ред. А. П. Логунов ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М. : [Б.и.], 2006. – С. 157–175 ; 1,1 п.л.
22. *Усачев А. С.* Древнейший период русской истории в исторической памяти эпохи Московского царства (на материале «Книги степенной царского родословия») / А. С. Усачев // История и память : историческая культура Европы до начала Нового времени / под. ред. Л. П. Репиной ; Ин-т всеобщей истории Рос. акад. наук, Гос. ун-т гуманитар. наук. – М. : Круг, 2006. – С. 609–634 ; 1,7 п.л.
23. *Усачев А. С.* Древние русские книги : проблемы датировки / А. С. Усачев // Мир библиографии. – 2006. – № 3. – С. 69–73 ; 0,5 п.л.
24. *Усачев А. С.* Изображение Русской земли в Степенной книге / А. С. Усачев // История мысли. – М. : Узовская книга, 2007. – Вып. 3. – С. 68–94 ; 2 п.л.
25. *Усачев А. С.* Создание Степенной книги с позиций истории книги : предварительные замечания / А. С. Усачев // Книга в пространстве культуры : [сб. ст.] : [Вып.] 1(3)'2007 / Рос. гос. б-ка ; [редкол.: М. М. Панфилов (предс.), А. С. Усачев (отв. секр.), О. Р. Хромов (отв. сост.) и др.]. – М., 2007. — С. 127–134 ; 1 п.л. – (Прил. к журн. «Библиотекосведение»).
26. *Усачев А. С.* Минея № 257 из собрания П. А. Овчинникова и значение ее водяных знаков для датировки ряда рукописных книг середины – третьей четверти XVI в. / А. С. Усачев // Очерки феодальной России. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2007. – Вып. 11. – С. 291–308 ; 1,1 п.л.
27. *Усачев А. С.* Из истории древнерусской книжности времени митрополита Макария : Великие Минеи Четьи и Степенная книга / А. С. Усачев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2007. – № 4 (30). – С. 35–43 ; 1 п.л.
28. *Усачев А. С.* Сборник житий из собрания В. М. Ундольского : опыт реконструкции / А. С. Усачев // Памятники отечественной книжности : новые тексты, новые интерпретации : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. К. Ромодановская ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. – Но-

- восибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – С. 33–63 ; 1,8 п.л. – (Археография и источниковедение Сибири ; вып. 26).
29. Усачев А. С. «Долгий XVI век» российской историографии / А. С. Усачев // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 2. – С. 104–115 ; 1,2 п.л.
 30. Усачев А. С. Степенная книга и Пискаревский летописец / А. С. Усачев // *Летописи и хроники. Новые исследования*. 2008 : [сб. ст.] / ред. О. Л. Новикова. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2008. – С. 235–243 ; 0,5 п.л.
 31. Усачев А. С. А. А. Шахматов и изучение Степенной книги / А. С. Усачев // *Историография. Источниковедение. История России. (X–XX вв.)* : сб. ст. в честь Сергея Николаевича Кистерева / сост. Л. А. Тимошина. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 40–44 ; 0,3 п.л.
 32. Усачев А. С. Степенная книга в свете исследований последних лет : основные тенденции и перспективы / А. С. Усачев // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. – 2008. – № 3. – С. 124–134 ; 0,6 п.л.
 33. Усачев А. С. Личность составителя Степенной книги / А. С. Усачев // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. – 2009. – № 2 (36). – С. 34–47 ; 1,4 п.л.
 34. Усачев А. С. Источники Степенной книги по русской истории XIII–XV вв. / А. С. Усачев // *Средневековая Русь* / редкол.: А. А. Горский (отв. ред.) [и др.] ; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М. : Индрик, 2009. – Вып. 8. – С. 176–216 ; 2,5 п.л.
 35. Усачев А. С. Об исторической достоверности чудес (на материале Чуда о свечении под Казанью 1552 г.) / А. С. Усачев // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. – 2010. – № 1 (39). – С. 112–116 ; 0,6 п.л.
 36. Усачев А. С. Степенная книга и Ливонская война / А. С. Усачев // *Балтийский вопрос в конце XV – XVI в. : сб. науч. ст. / отв. ред. А. И. Филюшкин*. – М. : Квадрига, 2010. – С. 292–302 ; 0,8 п.л.

Материалы конференций:

37. Усачев А. С. Особенности изображения Игоря Рюриковича в историографии середины XVI века (на материале Степенной книги) / А. С. Усачев // *Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания : доклады и тезисы XIV научной конференции*. Москва, 18–

- 19 апр. 2002 г. / сост. Казаков Р. Б. ; отв. ред. Муравьев В. А. – М. : РГГУ, 2002. – С. 474–476 ; 0,15 п.л.
38. *Усачев А. С.* К вопросу об источниках известий Степенной книги по истории Древней Руси / А. С. Усачев // Источниковедческая компаративистика и историческое построение : тезисы докладов и сообщений XV научной конференции 30 янв.–1 февр. 2003 г. – М. : [РГГУ], 2003. – С. 324–327 ; 0,13 п.л.
39. *Усачев А. С.* Неповиновение Ярослава Владимиру Святославичу : авторское осмысление летописного сюжета в Степенной книге / А. С. Усачев // Восточная Европа в Древности и Средневековье : автор и его текст : XV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 15–17 апр. 2003 г. : материалы конференции / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М. : [ИВИ РАН], 2003. – С. 250–254 ; 0,2 п.л.
40. *Усачев А. С.* Образ Русской земли в контексте диалога культур : от «Слова о законе и благодати» к Степенной книге / А. С. Усачев // Межкультурный диалог в историческом контексте : материалы научной конференции. – М. : [ИВИ РАН], 2003. – С. 22–24 ; 0,1 п.л.
41. *Усачев А. С.* Степенная книга как памятник общественной мысли середины XVI в. в свете междисциплинарного исследования / А. С. Усачев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2003. – № 4 (14). – С. 73–74 ; 0,13 п.л.
42. *Усачев А. С.* Эволюция рассказа о происхождении княгини Ольги в русской книжности середины XVI в. / А. С. Усачев // Псков в российской и европейской истории : международная научная конференция : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В. В. Седов ; редкол.: В. В. Седов (предс.) [и др.]. – М. : МГУП, 2003. – С. 329–335 ; 0,5 п.л.
43. *Усачев А. С.* Особенности датировки событий древнерусской истории в Степенной книге / А. С. Усачев // Восточная Европа в Древности и Средневековье : время источника и время в источнике : XVI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М. : [ИВИ РАН], 2004. – С. 206–211 ; 0,25 п.л.
44. *Усачев А. С.* К проблеме святости княжеского рода в Степенной книге / А. С. Усачев // Репрезентация верховной власти в средневековом обществе (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа) : тезисы докла-

- дов / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Отдел истории средних веков. – М. : Индрик, 2004. – С. 90–94 ; 0,25 п.л.
45. Усачев А. С. О датировке Степенной книги / А. С. Усачев // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Проблемы источниковедения : XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. IV Чтения памяти доктора исторических наук А. А. Зимина : тезисы докладов. Ч. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории, Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М. : [ИВИ РАН], 2005. – С. 271–274 ; 0,15 п.л.
46. Усачев А. С. Степенная книга и русское летописание 60-х гг. XVI в. : постановка проблемы / А. С. Усачев // Древняя Русь. Вопросы медиевистической науки. – 2005. – № 3 (21). – С. 107–108 ; 0,14 п.л.
47. Усачев А. С. История царствования Ивана Грозного в Степенной книге / А. С. Усачев // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия) : международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина, Москва, 30 нояб.– 2 дек. 2005 г. : тезисы докладов и сообщений / Отд-е ист.-филол. наук. Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – Препринт. – М. : [Б.и.], 2005. – С. 79–81 ; 0,15 п.л.
48. Усачев А. С. Степенная книга и памятники русской средневековой лексикографии / А. С. Усачев // Лествица : материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В. П. Макарихина. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (22 мая 2003 г.) / Мин-во образ. и науки РФ, Гос. комитет по образ., Нижегородск. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород : НГУ, 2005. – С. 248–258 ; 0,6 п.л.
49. Усачев А. С. О датировке Томского списка Степенной книги / А. С. Усачев // Вспомогательные исторические дисциплины : классическое наследие и новые направления : материалы XVIII науч. конф. Москва, 26–28 янв. 2006 г. – М. : [РГГУ], 2006. – С. 402–404 ; 0,15 п.л.
50. Усачев А. С. Сборник житий из собрания Е. Е. Егорова № 32 : время и место создания / А. С. Усачев // Румянцевские чтения : материалы международной научной конференции (11–13 апр. 2006) / [редкол.: Л. Н. Тихонова (сост.) и др.]. – М. : Пашков дом, 2006. – С. 276–281 ; 0,3 п.л.

51. *Усачев А. С.* От «Слова о погибели Русской земли» к Степенной книге : представления книжника середины XVI в. о пределах домонгольской Руси / А. С. Усачев // Восточная Европа в Древности и Средневековье : восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе : XVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 17–19 апр. 2006 г. : материалы конференции / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М. : [ИВИ РАН], 2006. – С. 202–207 ; 0,25 п.л.
52. *Усачев А. С.* История домонгольской Руси в Степенной книге / А. С. Усачев // Раннее средневековье глазами Позднего средневековья и Раннего Нового времени (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа) : материалы конференции / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Отдел истории средних веков. – М. : Индрик, 2006. – С. 83–89 ; 0,4 п.л.
53. *Усачев А. С.* Датирующее указание или литературный штамп? (о датировке пространной редакции Жития Ольги) / А. С. Усачев // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения : к 870-летию «Учения» Кирика Новгородца : материалы научной конференции. Москва, 11–12 дек. 2006 г. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковед. и вспом. ист. дисц., Ин-т всеобщей истории Рос. акад. наук, Моск. гос. ун-т печати ; редкол.: Р. А. Симонов (отв. ред.) [и др.]. – М. : [РГГУ], 2006. – С. 168–171 ; 0,2 п.л.
54. *Усачев А. С.* Редакции жития митрополита Ионы : из истории древнерусской книжности середины XVI в. / А. С. Усачев // Единство гуманитарного знания : новый синтез : материалы XIX междунар. науч. конф. Москва, 25–27 янв. 2007 г. / редкол.: М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.] ; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. – М. : РГГУ, 2007. – С. 338–340 ; 0,15 п.л.
55. *Усачев А. С.* Неизвестный труд о древнерусской книжности из Архива МДА / А. С. Усачев // Румянцевские чтения : материалы международной научной конференции (10–12 апр. 2007) / [редкол.: Л. Н. Тихонова (сост.) и др.]. – М. : Пашков дом, 2007. – С. 341–349 ; 0,5 п.л.
56. *Усачев А. С.* Особенности представления древнерусских князей в Степенной книге и специфика композиции памятника (на материале жизнеописаний кн. Владимира Святославича, Александра Ярославича и Дмит-

- рия, Ивановича) / А. С. Усачев // Восточная Европа в Древности и Средневековье : политические институты и верховная власть : XIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 16–18 апр. 2007 г. : материалы конференции / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М. : [ИВИ РАН], 2007. – С. 278–284 ; 0,3 п.л.
57. *Усачев А. С.* Первые русские печатные книги : филогранологические наблюдения / А. С. Усачев // Федоровские чтения 2007 / отв. ред. член-корр. РАН В. И. Васильев. – М. : Наука, 2007. – С. 56–72 ; 1 п.л.
58. *Усачев А. С.* Памятники средневековой историографии и русские историки Нового времени : постановка проблемы / А. С. Усачев // Ключевские чтения – 2007. Русский исторический процесс глазами современных исследователей : мат. межвуз. науч. конф. : сб. науч. тр. – М. : [МПУ], 2007. – С. 128–132 ; 0,4 п.л.
59. *Усачев А. С.* Великие Минеи Четьи – источник Степенной книги? / А. С. Усачев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2007. – № 3 (29). – С. 111–112 ; 0,15 п.л.
60. *Усачев А. С.* «В мале сказание» о Евдокии-Евфросинии в Книге Степенной царского родословия / А. С. Усачев // Духовный путь Московской Руси : материалы научной конференции, посвященной 600-летию со дня блаженной кончины преподобной Евдокии-Евфросинии, великой княгини московской. – М. : [Б.и.], 2007. – С. 69–78 ; 0,4 п.л.
61. *Усачев А. С.* Из истории суздальской агиографии XVI–XVII вв. : Житие св. Иоанна, еп. Суздальского (по материалам ОР РГБ) // Румянцевские чтения : материалы международной научной конференции (15–16 апр. 2008) «Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей и решении демографических проблем» / редкол.: Л. Н. Тихонова (сост.) [и др.] ; Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2008. – С. 346–357 ; 0,7 п.л.
62. *Усачев А. С.* Пространственный вектор развития русской истории в памятниках древнерусской книжности : «Киев – Владимир – Москва» / А. С. Усачев // Восточная Европа в Древности и Средневековье : трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен : XX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 16–18 апр. 2008 г. : материалы конференции / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М. : [ИВИ РАН], 2008. – С. 230–235 ; 0,25 п.л.

63. *Усачев А. С.* Структура Степенной книги и традиции древнерусской книжности / А. С. Усачев // Ключевские чтения – 2008. Отечественная история и культура : единое пространство в прошлом, настоящем и будущем : материалы межвузовской научной конференции : сб. науч. тр. / редкол.: В. Е. Воронин, К. Р. Конюхов, А. С. Усачев [и др.]. – М. : [МПГУ], 2008. – С. 158–163 ; 0,5 п.л.
64. *Усачев А. С.* Этапы оформления текста Степенной книги древнейшей редакции (на материале Волковского, Томского и Чудовского списков) // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья : труды всероссийской научной конференции к 40-летию полевых, археографических исследований Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, 27–28 окт. 2006 г.) : в 2-х ч. Ч. 1: Кириллическая книга в русской истории и культуре. – Ярославль : РЭМДЭР, 2008. – С. 157–171 ; 0,85 п.л. – (Мир старообрядчества ; вып. 7).
65. *Усачев А. С.* Внутритекстовые ссылки и проблема авторства Степенной книги / А. С. Усачев // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания : материалы XXI междунар. науч. конф. Москва, 29–31 янв. 2009 г. / редкол.: М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.] ; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. – М. : РГГУ, 2009. – С. 339–342 ; 0,15 п.л.
66. *Усачев А. С.* Сильвестр и житие княгини Ольги / А. С. Усачев // Румянцевские чтения 2009. Историко-культурные традиции и инновационные преобразования в России. Просветительская ответственность библиотек. Ч. 1: Материалы международной научной конференции (21–23 апреля 2009 г.) / сост.: Л. Н. Тихонова, И. И. Шестопалов ; Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2009. – С. 246–254 ; 0,5 п.л.
67. *Усачев А. С.* Для кого писалась Степенная книга? / А. С. Усачев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время : Чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Москва, 19–20 сент. 2009 г. : материалы конференции / редкол.: А. А. Горский [и др.] ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Исторический фак-т. – М. : [Б.и.], 2009. – С. 33–36 ; 0,15 п.л.
68. *Усачев А. С.* Образ правителя в Степенной книге / А. С. Усачев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2009. – № 3. – С. 116–118 ; 0,15 п.л.
69. *Усачев А. С.* Основные тенденции в изучении памятников древнерусской книжности в XX–XXI вв. : предварительные замечания / А. С. Усачев //

Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин : мат. XXII междунар. науч. конф. Москва, 28–30 января 2010 г. / редкол.: М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.] ; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. – М. : [РГГУ], 2010. – С. 378–381 ; 0,15 п.л.

70. Усачев А. С. О количестве сохранившихся славяно-русских рукописных книг XVI в. / А. С. Усачев // Румянцевские чтения – 2010. Ч. 2: Материалы международной научной конференции (20–22 апреля 2010) / сост. М. Е. Ермакова. – М. : Пашков дом, 2010. – С. 186–189 ; 0,15 п.л.

Рецензии:

71. Усачев А. С. Современные исследования Степенной книги / А. С. Усачев // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 179–184 ; 0,5 п.л. – Рец. на кн.: 1) Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии. Т. 1 / отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф; подгот. под рук. Н. Н. Покровского. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 598 с. : ил.; 2) *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста / А. В. Сиренов; отв. ред. Н. Н. Покровский. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 540 с. : ил.

Заказ № 73-а/10/10 Подписано в печать 12.10.2010 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 2,5

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; *e-mail: info@cfr.ru*